

Вся
СЕРОВА

ПОЛНОЕ
собрание сочинений

Вся
СЕРОВА

Никогда не говори «никогда»
Цель оправдывает средства
Особенности национальной смерти
Побег из ада
Лица смерти
Не плачь, Багира
Крик павлина
Протон

Сыворотка правды
Победитель получает пулю
Быть или не быть
Тузы и их шестерки
Найти то — не знаю что
Умри сегодня
Держи ухо востро
Визит самозванки
Цветы смерти
Прогулка по лезвию
Стая
Пища богов
Не буди во мне зверя
Спасайся кто может
Времени в обрез
Совершенное оружие
Ночной стрелок
Люблю свою работу
Женщина для экстрасенса
Клуб обреченных
Братья должны умереть
Погоня за молодостью
Один меткий выстрел
Сенсационный репортаж
Гормон счастья
Крутая мисс
Профессиональная интуиция

Серия «Секретный агент Багира»

Серия «Секретный агент Базира»

Марина
СЕРОВА

ПОЛНОЕ

собрание сочинений

КРИК ПАВЛИНА

ПРОТОН

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)
С-32

Серова, М.

С-32 Крик павлина / М. Серова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 362 с. — (Увлекательное чтение).

Рискуя жизнью, Багира внедряется в ближайшее окружение бизнесмена Серова. Задание выполнено, но какова его настоящая цель? Почему руководство Багиры так заинтересовано в Серове, который, на первый взгляд, ничем особенным не выделяется? И какая роль в этой странной игре предназначена для Багиры?

Полюбившийся читателям детективный сериал Марины Серовой «Секретный агент Багира» впервые издаётся полностью, в едином оформлении и с оригинальными авторскими названиями.

BIC FFC
BISAC FIC022040

ISBN 978-5-521-76165-4

© Т8 RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

КРИК ПАВЛИНА

Глава 1

Октябрьский ветер срывал с деревьев желтые листья и швырял их на мокрый от дождя асфальт, под ноги редких прохожих, спешащих по аллеям центрального парка. В этот рассветный час их лица, все как одно, казались серыми и хмурыми, одежда — однообразной и даже причины появления их в этом месте в это время были скучны и одинаковы: пересечь парк, сократить путь, избежать необходимости идти по боковым улицам или, что уж совсем несуразно, двигаться вдоль высокой чугунной ограды вокруг парка.

И все они шли по делам, остывая под зонтами и кепками от блаженной постельной теплоты. Объединяло их и еще одно — при приближении каждый смотрел на меня с недоумением, осуждением и даже насмешкой.

Я их понимала. А как еще взглянешь на бегунью в легком ярко-красном непромокаемом костюме, шлепающую подошвами кроссовок по лужам и опавшим листьям, вместо того чтобы спокойно сидеть в этакую непогожую рань в тепле дома. Ах, как я была с ними солидарна! Трусцой по парку гнала меня жестокая необходимость.

Хочу я того или нет, бежать надо. Бегать приходится вот уже третье утро подряд и раз от разу решиться выйти из дома делается все легче. Привыкаю, наверное, втягиваюсь. На бег благословил меня Гром, бывший руководитель нашей бывшей же разведгруппы в Югославии.

За поворотом аллеи мелькнула белая куртка, и я прибавила ходу, чтобы не упустить ее из виду. Маловероятно, что эта куртка согревает плечи моей подопечной, рановато для нее, но проверить нужно.

Молодой парень, одетый в длинное пальто, в отвороте которого виднелся белый шарф, и в широкополой шляпе глянул сердито и не пожелал уступить дорогу — шагнул первым на узкую полосу асфальта между большой лужей и высоким бордюром. Пришлось останавливаться, терять время. Впрочем, я уже установила, что обладательница белой куртки — не мой объект наблюдения.

С объектом познакомил меня Гром неделю назад. На фотографии, которую он дал в мои руки только для того, чтобы я рассмотрела изображенного на ней человека и тут же вернула обратно, была заснята девица с худощавым вытянутым лицом, широко расставленными глазами, небольшим подбородком и толстыми губами.

Старшеклассница с осветленными волосами. За минуту с небольшим, пока я рассматривала фотографию, ее черты врезались в мою память достаточно глубоко для того, чтобы узнать девицу в толпе среди многих, подобных этому, лиц.

— Не дай ей обратить на себя внимание. О твоём к ней интересе ей знать не следует, — сказал Гром,

укладывая фотографию в бумажник и пряча его за пазуху, во внутренний карман потертого кожаного плаща.

Старый плащ, простая суконная кепка и неопрятная, трехдневная щетина на щеках придавали ему вид опустившегося интеллигента, и ничто не указывало, что перед вами майор, как это принято говорить, «компетентных органов» с солидным опытом работы за рубежом, способный чувствовать себя как рыба в воде и вести соответственно и в дорогом ресторане, и на сборище уголовников.

— Имя? — удивился он моему вопросу. — Ты теряешь квалификацию, Багира. Кто же задает такие вопросы при получении ориентировки? Знаешь, у зеков есть правило трех «не»... Перестань морщиться! — покачал он с укором головой. — В их среде ценят меткое словцо, а уж если оно к тому же содержит мысль, полезную, ну, если не для выживания, то хотя бы для благополучия в их условиях, то хранят его и передают от поколения к поколению.

Суров замолчал и глянул виновато, будто совершил проступок.

— Что-то разболтался я! — Он отвел глаза и опустил голову. — Старею, Юля. Вот видишь, потянуло на нравоучения.

Мне захотелось погладить ладонью его руку, лежащую на колене, прикрытом потертой кожей полы плаща, но делать этого было нельзя. По крайней мере, при получении задания.

— Правило трех «не», Андрей Леонидович, — поспешила я избавить его от неловкости. — С удовольствием возьму его на вооружение.

— Не верь, не бойся, не проси. Многие к этому добавляют еще и не делай, если обстоятельства к тому не вынуждают. А я бы добавил: не торопись задавать вопросы. Имя и фамилию этой малышки — он похлопал себя по карману — тебе знать не следует. Скорее всего все сложится так, что вы познакомитесь. Это должно произойти при непростых обстоятельствах, но как можно более естественно. Нехорошо будет, если она при вашем первом же разговоре заподозрит, что у тебя есть о ней предварительная информация.

Насколько я поняла моего начальника, организацию обстоятельств знакомства Гром берет на себя. Значит, знакомству — быть. Что дальше?

— Твоя задача заключается в следующем. — Суров помолчал, как всегда перед самым важным. — Надо внедриться в ее окружение. Но сделать это естественно, играя близкий каждому в наше время образ человека, не довольного своим материальным положением. Это пока все. Что дальше — будущее покажет. И мои инструкции.

— Легенда? — спросила я и пожалела. Опять тороплю события.

— На этот раз никакой легенды. Ты — это ты. То есть простая российская труженица. С подлинным именем, адресом, работой. И заработком... Юля, это важно. Не буду говорить, насколько серьезным может оказаться дело. А вот о том, что все должно быть естественным до предела, говорю тебе еще раз.

— Все понятно, — сказала я и снова вызвала его неудовольствие. Ох, строг мой начальник, бывший и настоящий!